Глава 1499 - Юй Нян поражен, Клан Сэ, непримиримый

Цин Шуй на самом деле чувствовал себя немного подавленным, так как ситуация развивалась настолько плохо, что он мог даже не получить награду. Поэтому он ушел первым, позволив ей немного поразмыслить над произошедшим.

……

Вернувшись в Зал Имперской Кухни днем, Сюэ Жо увидела Цин Шуя. Она улыбнулась ему, подошла и спросила: — Ну и как все прошло, шурин?

— Всё хорошо. В мире нет такой болезни, которую я не смог бы вылечить. — Цин Шуй тоже решил, что уже привык к такому обращению.

— Ты все такой же хвастун, но по крайней мере красивее других хвастунов. — Сюэ Жо громко рассмеялась, а затем вернулась к своим делам.

Цин Шуй потер нос, правда? Он покачал головой и тоже засмеялся.

Малышка тоже оказалась в зале. Когда Сюэ Жо ушла, она оставила её, поэтому Цин Шуй начал играть с ней.

Вскоре Сюэ Жо впопыхах прибежала к нему, будто только что побила целую гору посуды.

— Кто-то ударил Юй Нян!

Юй Нян являлась той самой женщиной, матерью маленьких детей. Выражение лица Цин Шуя потемнело.

— Не будь опрометчивым, шурин. Противник из Клана Сэ. — Сразу уведомила его Сюэ Жо.

— Даже Небесный Царь мне не помешает. — Сказав это, Цин Шуй сразу же направился в главный зал.

— Маленькая служанка, наш молодой господин уже ударил ее. Неужели ты думаешь, что он извинится?

— Вы и правда запугиваете слабых. — Тяньи указал на группу из дюжины человек в припадке ярости.

— Это она пролила суп на лицо молодого господина.

— Если бы ты не пытался её коснуться, то пролила бы она его тогда?

Юй Нян раньше выглядела худой, жалкой, но период хорошего питания превратил ее в настоящую красавицу. Изящную и очаровательную молодую замужнюю женщину. Некоторых мужчин тянуло к таким женщинам.

— Наш молодой господин хочет ее. Она простая служанка, не знающая приличий. Я надеюсь, что ваш босс ничего не скажет, даже если мы убьем ее. — Произнес молодой человек, стоявший рядом с очаровательным юношей.

Юй Нян лежала на полу от боли. Кости ее плеча были сломаны, и на ее лице очевидны следы пощечины. Молодые мастера аристократических кланов не будут проявлять нежность или

жалость к служанкам, как Юй Нян, но не станут немедленно убивать их. Даже если они умрут, они должны сначала испытать отчаяние.

Лин Фэй пошла лечить раны Юй Нян, а Инь Тун стоял впереди, блокируя неадекватных посетителей, чтобы выиграть время для Сюэ Жо. В конце концов, в Городе Линьхай Клан Сэ просто чудовищная сила.

Он не боялся навлечь на себя неприятности, но ему нужно обсудить произошедшее с Цин Шуем. Он запечатал область, не позволяя другой стороне уйти.

— Мешаешь нам уйти. Ты и правда веришь, что мы не превратим этот Зал Имперской Кухни в пепел? — С легким нетерпением сказал юноша.

Хотя Инь Тун получил наследие Боевого Бога, но он еще не достаточно силен. Особенно когда дела касались могущественных кланов Города Линьхай. Он должен быть осторожным и обязан полагаться пока на Цин Шуя.

В этот момент во дворе появился Цин Шуй, он даже не взглянул на этих людей, направляясь прямо к Юй Нян.

— Как она? — Цин Шуй присел на корточки перед ней.

— Несколько костей в ее плече раздроблены, а все её внутренние органы в той или иной степени повреждены. — Прошипела Лин Фэй, с трудом сдерживая гнев.

— Господин, я причинила вам неприятности. — Юй Нян извинялась даже с бледно-белым лицом, посмотрев на Цин Шуя.

Цин Шуй похлопал её по плечу, улыбаясь: — Вовсе нет, я отношусь к тебе как к своей настоящей сестре. Независимо от обидчиков, они не имеют права запугивать тебя.

Цин Шуй испытывал неописуемое чувство привязанности и доброты к этой женщине. Возможно, он видел в ней тень своей матери, тень благородной матери. Он не допустит, чтобы эту чистоту и благородство запятнали или осквернили. Святость материнской любви, благородство матери.

Если её осквернят, Цин Шуй почувствовал бы беспокойство в своем сердце, как если бы что-то, что он всегда защищал, разрушилось, как если бы его принципами…

После такого долгого времени малышка и другие дети, а также Юй Нян, стали ему как семья. В то время как Цин Шуй думал о ней как о сестре, хотя она всегда обращалась к нему как к господину, сам Цин Шуй однажды попытался изменить её отношение, хоть и безрезультатно.

— Да что же ты такое. Ты хоть знаешь, кто наш молодой мастер! — Тот юноша, что говорил раньше, нервозно закричал.

— Брат, возьми того недовольного, забей его до смерти и вышвырни вон. — Цин Шуй даже не потрудился повернуть голову к говорившему.

— Как необузданно. Хотел бы я посмотреть, кто посмеет! — Юноша был взбешен, так как молодой мастер Клана Сэ всегда заискивал перед ним, куда бы он ни пошел. Подумать только, что кто-то посмел так себя высокомерно повести по отношению к нему, хоть и чужак.

— Вынужден побеспокоить тебя, чтобы ты поломал ему руки и разбил его грязный рот! — Цин Шуй достал золотые иглы, чтобы провести иглоукалывание для Юй Нян. Обращался он к Инь Туну.

Инь Тун больше не испытывал никаких опасений. Немедленно приняв меры, он дал высокомерному юноше пощечину, отправив его на улицу уже мертвым.

Только теперь он повернулся к молодому мастеру Клана Сэ. Все эти молодые люди кучка распутных сыновей. Их сила по сравнению с нормальными людьми исключительна, но они мусор на фоне Цин Шуя и Инь Туна. Абсолютный мусор.

Треск!

— Аааа….

Пам!

Уууу!

Сначала он поломал руки молодому мастеру Клана Сэ, потом разбил ему рот, пока тот выл в агонии. Только теперь остальные молодые люди замолкли напрочь. Они приняли юношу из Клана Сэ в качестве главы. Отметив его текущее состояние, их обуял невероятный страх.

При виде такого зрелища все остальные служанки Зала Имперской Кухни вышли наружу. Только работа в таком месте гарантировала их личную безопасность. В других местах организации не решились бы оскорбить мощный клан за грубость по отношению к простой служанке.

Хотя Цин Шуй публично назвал её своей сестрой, все знали, что Юй Нян изначально была бедна и жила на улицах. В дальнейшем Цин Шуй ко всем служанкам и работникам относился с радушием и никогда не принижал их. Порой он даже помогал им разобраться с личными проблемами.

— Господин, их происхождение не обычное. Не спешите, иначе даже после смерти я не смогу извиниться перед вами. — Юй Нян выразила свое беспокойство.

— Сестра, хорошенько отдохни. Даже если и раскаются, я им этого не прощу. — Цин Шуй действительно был в ярости.

Женщина чувствовала его тепло. Она действительно обязана ему слишком многим.

Сюэ Жо отвела Юй Нян в комнату, в то время как Цин Шуй просто сломал конечности всем остальным молодым людям. После он молча сел в углу, так как ждал прихода людей из Клана Сэ.

Молодой мастер Клана Сэ уже потерял сознание, но Цин Шуй выглядел мрачно. Инь Тун все еще находился в зале, в то время как Лин Фэй и Сюэ Жо отправились заботиться о Юй Нян.

Многие люди боялись стать втянутыми в беспорядок, поэтому они воспользовались возможностью и сбежали. Однако некоторые постояльцы решили остаться, так как всецело встали на сторону Цин Шуя в инциденте.

Многие люди отметили поразительные способности Зала Имперской Кухни, управляемого Цин

Шуем. Способности сильного врача невозможно оценить, да и он даже осмелился ранить людей Клана Сэ. Люди Зала Имперской Кухни не идиоты, так что пришли к единоверному выводу. Цин Шуй не боялся Клана Сэ.

Почти час спустя группа из двадцати с лишним человек вошла в Зал Имперской Кухни во главе с несколькими стариками. Увидев ситуацию внутри, их лица стали мрачными и тоскливыми.

Цин Шуй просто сидел за столом и даже не обратил внимания на вошедших нарушителей спокойствия.

— Кто отвечает за Зал Имперской Кухни? Сан'Эр, пусть несколько человек заберут их людей в клан. — Беспечно сказал старик.

— Я бы посмотрел, кто способен забрать их. — Цин Шуй наконец-то решил показать себя.

— Молодой человек, видимо вы и есть тот главный. Вы никогда не слышали, что иногда стоит относиться к вещам снисходительно? — Легко сказал старик, глядя на Цин Шуя.

Выглядел старик уродливым, а также его взгляд выдавал явное желание убить.

— Ха-ха, если я пощажу других, то кто пощадит меня? — С презрением ответил Цин Шуй.

Старик внимательно следил за Цин Шуем: — Тогда что ты предлагаешь?

— Кто-то напал на мою сестру, сломал ей руки и избил в моем Зале Имперской Кухни. Как вы думаете, что я должен был с ним сделать? — Цин Шуй холодно рассмеялся.

У старика разболелась голова. Он слишком хорошо знал безнравственное воспитание потомков Клана Сэ и знал, что Цин Шуй определенно говорит правду. Он удивился, но спросил: — Клан Сэ – уважаемый клан с репутацией, которую нужно поддерживать. Что же тогда ты собираешься делать?

— Не то, что я собираюсь что-либо делать, но если кто-то ударил вашу сестру прямо на территории Клана Сэ, что вы тогда будете делать? — Вернул ему вопрос Цин Шуй.

Увидев выражение лица старика, Цин Шуй понял, что не нужно говорить о том, чтобы проявить к нему какое-либо уважение. Не нужно слишком много общаться с таким кланом, поскольку у них нет морали, помимо величия своего клана.

У старика, казалось, имелись свои собственные мысли на сей счет, но он все еще излучал высокомерие, как будто он действительно не ставил Зал Имперской Кухни ни во что: — Если у тебя недостаточно сил, то лучше отступи. Иначе, если дойдет до точки невозврата, катастрофы не избежать.

Старик заботился о лице Клана Се, а не о том, что распутный сын был ранен. Однако если бы сейчас пришел не он, а дедушка того распутника, ситуация могла сложиться совершенно иначе.

— Кто посмеет тронуть моего внука, я уничтожу их семью!

Лёгок на помине.

Раздался громкий, тиранический голос. Около дюжины человек вошли, ведомые крепким, здоровым на вид стариком. Увидев жалкий вид молодого мастера Клана Сэ, он немедленно

закричал, а его глаза покраснели: — Кто это сделал?! Кто, черт возьми, сделал это! Убирайся отсюда!

Цин Шуй нахмурился: — Откуда взялась эта собака, разбрызгивающая повсюду фекалии. Выкатывайся к чертовой матери.

— Что ты такое, мать твою. — Старик обернулся, чтобы наорать на Цин Шуя.

— Жаждешь смерти!

Цин Шуй разозлился. Он исчез, решив нанести Удар Парагона без всяких предупреждений. Старик решил нанести ответный удар, но отметил, что Цин Шуй и не собирается уклоняться.

Цин Шуй твердо стоял на месте, принимая удар от старика. Вот только старик умер после первого же удара Цин Шуя. Он искал смерти, оскорбляя его мать. Она неприкасаемая обратная чешуя Цин Шуя. Независимо от личности оскорбившего, Цин Шуй заставит его заплатить особо тяжелую цену.

Вся обстановка словно замерзла. Старик обладал особым статусом в Клане Сэ, но Цин Шуй убил его без колебаний. Значит теперь между ними возникла точка невозврата, что повлечет за собой масштабные последствия.

http://tl.rulate.ru/book/51/691786